

ДЕКОНСТРУКЦИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА

Урупина Екатерина Ивановна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается деконструкция как методология исследования литературного текста. Приводятся примеры из постмодернистских текстов английской писательницы А. Картер.

Ключевые слова: деконструкция, постмодернизм, текст, интертекст.

The article deals with deconstruction as a specific methodology for the study of a literary text. Examples from the postmodern texts of the English writer A. Carter are given.

Keywords: deconstruction, postmodernism, text, intertext.

Единственная реальность для постмодернистов – это реальность культуры и концепции «мира как текста». Это проявляется в повышенном интересе к культурным парадигмам, их ироническом переосмыслении, манипулировании текстами прошлых времен, цитировании, стилизации и пародировании. Мир как текст – один из самых известных тезисов постмодерна. В постмодернизме вся реальность мыслится как текст, дискурс, повествование. «Ничто не существует вне текста» – говорит Ж. Деррида [4, р. 320]. Культура любого исторического периода представляется как совокупность текстов, или интертекст. Понимание текстов возможно только в «дискурсивном поле культуры». Другими словами, они могут быть поняты только в связи с другими текстами, но не в связи с каким-либо «буквальным» значением или нормативной истиной.

Одним из способов существования любого текста является деконструкция, которая понимается также как методология, впервые разработанная французским философом Ж. Деррида и первоначально примененная к философскому анализу.

Деконструкция предполагает внимательное изучение текстов, чтобы продемонстрировать, что любой текст имеет абсолютно противоречивые значения и не является единым логическим целым.

Деконструкция означает стремление к пониманию смысла текста до такой степени, чтобы выявить предполагаемые противоречия и внутренние оппозиции, на которых он основан, как бы показывая, что эти основы являются сложными, нестабильными или невозможными. Этот подход может быть применен в литературном анализе, в философии и в анализе научных трудов. Согласно теории деконструкции, любой текст имеет более одной интерпретации и, более того, сам текст неразрывно связывает эти интерпретации.

Стратегия деконструкции Ж. Деррида также используется постмодернистами для поиска смысла в тексте. Основное внимание уделяется деконструкции, которая означает разрыв текста на части для поиска произвольных иерархий и отсылок с целью отслеживания противоречий, которые нарушают согласованность текста. Здесь значение текста не зависит от автора или его намерений, потому что он может быть наполнен разными смыслами в зависимости от того, какие отсылки будет расшифровывать читатель.

Деконструктивные чтения рассматривают произведения искусства не как гармоничное слияние буквальных и образных значений, а как примеры неразрешимых конфликтов между значениями разных типов. Как правило, они рассматривают индивидуальное произведение не как самодостаточный артефакт, а как продукт отношений с другими текстами или дискурсами, литературными и нелитературными. Деконструкция понимается как способ интерпретации и как форма существования принципиально открытого, хаотичного постмодернистского текста. Таким образом, деконструкция значит деструкция и конструкция одновременно [1].

В постмодернистском произведении текст может быть интерпретирован в зависимости от того, какие интертекстуальные отсылки читатель будет расшифровывать и какой семантический коллаж выстраивать. Рассмотрим примеры анализа литературного текста на основе постмодернистского рассказа А. Картер «Кровавая комната» («The Bloody Chamber», 1979) [1; 2]. Данный рассказ содержит большое количество заимствований, которые деконструируют план содержания.

В рассказе упоминается персонаж французской народной сказки Синяя Борода: «And my husband stood stock-still, as if she had been Medusa, the sword still raised over his head as in those clockwork tableaux of Bluebeard that you see in glass cases at fairs» [3, p. 35]. Можно предположить, что отдавая ключи своей новой жене, а затем неожиданно возвращаясь, чтобы убить её,

Маркиз фетишизировал историю Синей Бороды для собственного удовольствия, как, например, он фетишизирует казни дворянок во время Французской революции.

Библейские интертексты составляют немалую часть заимствований в творчестве А. Картер. Аллюзии на Библию играют большую роль в интерпретации чувств персонажей, в понимании их мотивов: «Now, we sat in a loge, in red velvet armchairs, and a braided, bewigged flunkey brought us a silver bucket of iced champagne in the interval. The froth spilled over the rim of my glass and drenched my hands, I thought: My cup runneth over» [3, p. 16]. А. Картер ссылается на Псалом Давидов, где описывается помазание святого. Ему, как и главной героине рассказа, предстоит встретиться со злом лицом к лицу, но он уверен, что выстоит, что он готов духовно.

Таким образом, смысл деконструкции как специфической методологии исследования литературного текста заключается в выявлении внутренней противоречивости текста, в обнаружении в нем скрытых «остаточных смыслов».

Литература

1. Урупина, Е. И. Деконструкция гендерных стереотипов традиционных сказочных персонажей в сборнике рассказов «Кровавая комната» А. Картер / Е. И. Урупина // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II : сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 7–18 дек. 2020 г., Могилев / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 172–175.

2. Резвова, О. О. Интертекстуальные связи в сборнике рассказов «Кровавая комната» Анджелы Картер / О. О. Резвова, Е. И. Урупина // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VI : сборник научных статей [по материалам VI Международной научной конференции, 25 октября 2019 г., Могилев] / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 453–456.

3. Carter, A. *Bloody Chamber* / A. Carter. – New York : Penguin Books, 1993. – 126 p.

4. Derrida, J. *Of Grammatology* / J. Derrida. – Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1997. – 456 p.